

Нынешний Динь Шань Вэй больше не был тем сбродом, который был закончен Фэн Сян Вэй. Разработанный, равномерно проработанный и несравненно мощный доспехи, Кольцевой Головной Меч, выкованный семьей Лю со всей силой, был еще более экстравагантным. Вместе с убийственной аурой, накопленной в битве с Черной Оружейной Стрелкой, Динь-Шаньская Охрана претерпела еще более драматические изменения.

Тан Синьши знал более ясно, чем кто-либо другой, что если гвардейцы Цзиншаня будут иметь еще один товарищеский матч с гвардейцами Фэнсяна, то гвардейцы Фэнсяна определенно будут побеждены. Это была не самонадеянность Тан Синьши, а железный факт. Техника лопастей "Вперёд и вперёд" в сочетании с девятью дворцами и формированием Девяти Кривых, если посмотреть на весь Восточный Континент Сюань, боюсь, что было очень мало тех, кто мог бы соперничать с гвардейцами Дин Шань! .

Лицо Ван Донга было чрезвычайно уродливым, особенно когда он увидел пробивающихся головой студентов Академии Формирования, его взгляд был еще более мрачным. У Ян, который был рядом с ним, выглядел так же неприглядно. Сжимая эфес меча на талии, он невольно уставился на Ван Дона, просто ожидая, когда Ван Донг отдаст приказ.

Он Чжэнь не боялся ученых Академии Формирования, но боялся Дин Шанвэя и Ван Донга. Особенно, когда он думал о том, что знаменитая Черная Бронева Охрана была полностью побеждена под клинком Ding Shan Guard, это заставило его даже вздрогнуть.

"Канцлер Тан, это... "Хэ Чжэнь смотрел на Тан Синьши с взволнованным лицом, прекрасно зная, что Ван Донг не мастер, который мог бы сделать что угодно в соответствии со здравым смыслом".

Тан Синьши был противен издевательствами и страшной одаренностью Хэ Чжэня, но был вынужден вмешаться в этот момент. Он знал Ван Донга лучше, чем Хэ Чжэнь, и, естественно, понимал, что под гневом даже небо может пробить дыру в Ван Донге. Она не хотела раздувать из мухи слона, а также не хотела, чтобы конфликт между семьей Сюй и королевской семьей продолжал расширяться.

Точно так же, как Тан Синьши собирался идти к Ван Донгу, Ван Донг внезапно поднял руку и произнес мгновенное "Убей!".

Только одно слово, но оно собирает грозовую мощь! У Ян, который ждал с нетерпением в течение долгого времени, не стеснялся снять свой длинный меч с талии, кончик его указывая вперед, тысячи Ding Shan Guards позади него. Сразу же, как цунами, обрушилось на фронт офицеров и солдат.

Офицеры и солдаты, которые Он Чжэнь принес с собой, хотя они все были обычными солдатами, не было никаких крупных сражений, но просто беспорядок вокруг, издевательства над студентами было хорошо, но перед свирепым тигром, как Дин Шань гвардейцев, они могли только принять избиение.

Как только гвардейцы Динь-Шаня запустили заряд, офицеры и солдаты сразу же стали слабаками. Где был кто-нибудь, кто осмелился драться? Под звук крика, один повернулся и побежал, прямо, как мухи на брови, крысы, которые прыгали четыре раза.

Но даже если они побежали, с их телами, уже выдолбленными вином, как они могли обогнать гвардейцев Динь-Шаня?

Быстрые ноги также это закончилось несколько десятков шагов, медленные ноги в основном

не успели убежать на несколько футов, их догнала горная охрана. Разные, странные крики, сразу же раздались сквозь облака.

Эти воины, независимо от того, были ли они заражены У Яном или нет, атаковали одного за другим, и их можно было бы назвать беспощадными. Любой офицер или солдат, который был пойман, был сразу же перегружен прикрывающими кулаками и ударами, и упал на землю, как лужа грязи, всего за несколько вдохов! . Сломанная голова была легкой, у большинства из них либо были сломаны руки, либо ноги, и они были в несколько раз более несчастны, чем студенты Академии Формирования.

Где это еще люди, это, очевидно, кусок стальных танков, непобедимый весь путь вперед, прямо к Wu Daozi.

Студенты Академии Формирования, которых раньше довольно легко избивали, теперь чувствовали себя гораздо более взволнованными, а их радость поднималась и падала, бесконечно. Один за другим.

Как будто в сердце человека разгорелся бушующий огонь, и все глаза, которые смотрели на положение, были наполнены тоской.

"Коммандер Танг, быстро... сделайте что-нибудь". Он Чжэнь был совершенно не в себе, все его тело было в состоянии паники, и его лицо было почти бледным и выцветшим.

Откуда Он Чжэнь знал, что Тан Синь также был ошеломлен сценой перед ней. Хотя она знала, что Ван Донг, который был в полной ярости, сделает что угодно, она не ожидала, что Ван Донг будет настолько прямолинейным и придумает. Война, даже не давая ей шанса заключить мир.

"Хороший мальчик! Я правда не ошибся!" Увидев господство Ван Дона, Ву Даоци неоднократно кивал головой, его лицо было покрыто рельефом. Как он мог не почувствовать, что это обвинение Ван Донга было именно для него. С таким филиальным учеником, как может хозяин не порадоваться?

"Уйдите с дороги, все вы!" Тан Синь испугался, когда Ван Донг издал яростный крик, и все его тело было похоже на метеор под ночным небом, внезапно приземлившись рядом с телом Ву Даоци. .

"Яотиан, послушай меня..."

Видя, что Ван Донг яркое лицо и холодное поведение, Тан Синь собирался открыть рот, чтобы объяснить, неожиданно, плечи Ван Донга внезапно потряс, величественной силой Немедленно ворвавшись в зачистку, десятки экспертов Фэнсян Хранителей, которые окружили У Даоцзы, были похожи на клочки бумаги, и в мгновение ока они были Они были вытряхнуты на расстоянии 10 футов или около того. Один за другим они были брошены на восток и запад, их носы и лица распухли, их состояние так жалко.

"Хозяин! Эти ублюдки причинили тебе боль? Если ты это сделаешь, укажи на него, и я переломаю ему кости!" Ван Донг просто проигнорировал лицо Тан Синь, полное шока, и повернулся к У Даоци. Голос урчал как гром, и его можно было отчетливо услышать в радиусе ста футов.

Те воины гвардии Феникса, которые просто боролись за то, чтобы встать, все выглядели горькими. Кто не знал, что в это время Ван Донг был взрывчаткой в форме человека с зажженным предохранителем, и если бы они не были осторожны, все они должны были бы

быть Взорвать порошкообразное тело.

Ву Даоци засмеялся и покачал головой, сказав: "Хотя твой хозяин старый, он не бумажный маче, так что тот, кто хочет издеваться над ним, может издеваться над ним".

Ван Донг внимательно осмотрел Ву Даоци вверх и вниз, увидев, что Ву Даоци действительно в порядке, прежде чем кивнуть головой. Хэ Чжэнь и специалисты Фэнсяньской гвардии собирались вздохнуть с облегчением, когда взгляд Ван Дона повернулся и внезапно приземлился на тело Ах Фу.

Увидев, что голова А Фу вся в крови, брови Ван Донга тут же снова бороздили: "Старейшина Фу, кто причинил вам травмы?".

Ван Донг поклонялся Ву Даоци как своему хозяину, и когда у него было время, он приходил к нему домой, чтобы посоветоваться с ним, и, естественно, он был очень хорошо знаком и уважаем А Фу. Видя его раненым, Вандонг был в таком же ярости.

А Фу взглянул на офицеров и солдат, которые катились по полу и улыбнулись: "Ты уже отомстил за старого раба".

"Инструктор, я тебя обидел!" Ван Донг разговаривал с А Фу, когда Ву Ян внезапно бросился в слезах и опустился на колени к Ву Даоци.

Ву Даоци поспешил помочь ему подняться, и его глаза были наполнены облегчением. Вспоминая прошлое, У Ян следовал за Сюй Яотиань, доставляя ему неприятности и головные боли. Но это был всего лишь год работы, и У Ян, как новый человек, как доспехи генерала, полон решимости и стойкости, уже показывая свое лицо. Став драконом среди мужчин, такие радикальные перемены заставили Ву Даоци оказаться в трансе.

"Инструктор, вы не можете уйти! Ты нужен Академии Формирования, так что, пожалуйста, останься!" Лей Мин и другие ученые Академии Формирования, на данный момент никто больше не осмеливается

Блокируя их, они все бросились вперед и мгновенно встали на колени по всему полу. Гром со слезами на глазах, он громко умолял Ву Даоци.

"Лей Мин, это ты всех сюда привёл, да? Ты запутался! Это был личный приказ императора, чтобы я покинул Юньчжун, как ты можешь меня остановить? Ты привел всех сюда, так что... это не пустая трата времени!"

Вспоминая, что только что Хэ Чжэнь действительно пытался убить Лей Мина в качестве предупреждения другим, У Даоцзы был потрясён и напуган, и не мог не винить в этом Лей Мина.

"Инструктор, вы пострадали от такой несправедливости, можем ли мы, как студенты, просто смотреть и игнорировать это?" Говоря это, Лей Мин внезапно повернул его взгляд к Ван Донгу, наполненному гневом и закричал: "Сюй Яотин, не твой дед король Дин Шань, и ты также был Только что став младшим маркизом, ваша семья Сюй настолько могущественна, почему вы не поговорили с императором и не остались учить? Ты все еще ученик инструктора Ву, ты просто пустая трата времени!"

В прошлом, если бы кто-то осмелился так разговаривать с Ван Донгом, У Ян не стал бы первым, кто поспешил бы и оторвал бы ему рот. Но теперь он не умеет говорить. Лей Мин был

обычным студентом без образования, естественно, он не знал, что причина, по которой У Даоцзы оказался там, где он был сегодня, имела какое-то отношение к семье Сюй! Постоянные отношения.

Лей Мин нечего было сказать, а Ван Донг еще больше потерял в словах. Если бы семья Сюй не была такой могущественной, У Даоци, вероятно, не был бы изгнан из города Юньчжун Бай Чжэньшанем.

"Почему ты не говоришь, ты глухой или глухой?" Тишина Ван Донга, однако, заставила Лей Мина почувствовать себя еще более злым, ревушим как гром.

"Лей Мин", как ты можешь так говорить? Вообще-то, даже Яотин не виноват..." видя, как Ван Донг обвиняет Лей Мин так публично, Тан Синь не мог не жалеть Ван Дона... Оправдай это.

Но ее добрые намерения не были оценены Ван Донгом, а вместо этого, она была гневно упрекнута им: "Заткнись! Какое у тебя здесь дело?"

"Яотианка, ты..."

"Убирайся отсюда!" Первый раз я был в комнате, когда был в комнате с женой.

Первое, что я хочу сделать, это избавиться от проблемы, от которой я не смогу избавиться. Лей Мин прав, Ученик некомпетентен, не только не может спасти тебя, но и втянул в неприятности. I..."

"Глупый мальчик, гром, он был взволнован и говорил ерунду. Быстро вставай". Ву Даози поспешил помочь Ван Донгу подняться и вытащил Лей Мина из земли, сказав: "Лей Мин, я знаю, что ты сейчас чувствуешь, но... Все это действительно не имеет никакого отношения к Яотскому, я был тем, кто оскорбил императора и не был терпим к нему".

"Хозяин, мы все знаем, почему вас изгнали из города Юнчжонг. Вы правы, это был император, он был близоруким, глупым, упрямым и неспособным следовать хорошим советам, он тот, кто должен был уйти"! Лей Мин был достоин быть молодым ученым, полным энтузиазма, не скрывающим своих взглядов ни в малейшей степени, и справедливо произнесенным прилюдно.

"Смелый"! Как вы смеете оскорблять Его Величество? Это преступление, караемое смертной казнью, нет, оно должно затрагивать девять кланов!" Он Чжэнь изначально был черепахой, и тут же выскочил с нетерпением, когда услышал слова Лей Мина.

"Инкриминировать девять кланов"? "Лицо Ван Донга внезапно замерзло, улыбка холоднее льда пронеслась по его лицу, и его ножеподобный взор взлетел на Него". Правда. "Лей Мин здесь, давай, я посмотрю, как ты сможешь убить его девять кланов!"

(Конец главы)